

Старомодный Карден

Юрий КОВАЛЕНКО, «Известия»

Пьер Карден владеет более чем тысячу заводов, фабрик, магазинов, ресторанов и гостиниц в 110 странах, на которых заняты около 200 тысяч человек и с которыми так или иначе связаны еще 2 миллиона трудящихся Запада и Востока.

Начав с нуля, «капиталист Карден» — как он сам себя любит называть — за два десятилетия стал одним из самых богатых людей Европы. Он создал состояние прежде всего благодаря своему выдающемуся таланту художника — модельера и дизайнера. Гений творца приносит не только славу, но и деньги чаще всего в тех случаях, когда его ставят на финансовые рельсы компании, которая остается в тени.

Капиталист-одиночка

Однако Пьер Карден, хотя и опирается на узкий круг преданных сотрудников, по сути своей человек-одиночка. В изобретательстве в своей мастерской-лаборатории он по-прежнему создает новые модели, которые еще в 60-е годы произвели революцию в одежде.

Он первым демократизировал моду. Из дворцов и особняков вывел ее на улицы, совершив неслыханное по тем временам святотатство, перейдя от «высокой моды» к готовому платью. За что и был отлучен на пять лет от могущественного ордена парижских модельеров.

В делах он — консерватор. В его компании нет сложных управленческих структур, которыми бы руководили блестя-

щие выпускники гарвардской, лондонской или парижской школ бизнеса. У фирмы, ежегодный товарооборот которой превышает два миллиарда долларов, нет ни финансового директора, ни директоров по маркетингу, по рекламе. Пожалуй, самое доверенное лицо Кардена — бывшая корреспондентка агентства Франс Пресс в Японии Ёси Таката, с которой он никогда не расстаётся.

Свой феноменальный коммерческий успех Пьер Карден во многом объясняет именно тем, что он все делает сам. И даже собственноручно подписывает изо дня в день — никто другой такого права не имеет — около 300 чеков. Это позволяет ему контролировать все расходы фирмы.

Боязнь кредитов

Пьер Карден — сын разорившегося итальянского виноградаря из небольшой деревушки по соседству с Венецией, который зарабатывал на жизнь семьей (7 детей) тем, что привозил с Далматских гор плиты льда и продавал их крестьянам. Уйдя из отчего дома в 16 лет, Пьер Карден прошел свои краткие университеты во Франции, где юного итальянца школьные товарищи звали

«грязным макаронником». Освобожденный после разгрома Германии Париж будущий законодатель мод прибыл завоевывать на велосипеде из города Сент-Этьена. Поступил на службу в дом Кристиана Диора, но не прижился и вскоре его покинул. Свою первую коллекцию Пьер Карден показал в 1951 году.

Много лет спустя модельер, который, подобно многим добившимся всего своим трудом, не лишен тщеславия, рассказывал мне, что создал собственный дом модели, не взяв ни сантима в долг, не получив ссуды в банке. Карден всегда обходился без помощи займов.

В отличие от рантье он не клал прибыль в банк, а год за годом вкладывал в расширение дела. Создавал одежду, мебель и лампы, самолеты и автомобили, шоколад и белье, лжи и консервные банки и даже туалетную бумагу. «Когда мне чего-то не хватает, — говорит мэтр, — я это изобретаю сам».

И прикосновение модельера, как легендарного царя Мидаса, все превращало в золото. 850 лицензий Кардена — вот главный источник его доходов. Его корят тем, что он свой талант поставил на коммерческий конвейер. Только во Франции каждый год продается 900 тысяч рубашек, 100 тысяч костюмов, 300 тысяч кожаных ремней, изготовленных по его лицензиям.

Как многие состоятельные люди, Пьер Карден — щедрый меценат, но не любит транжи-

рить деньги, даже если речь идет о незначительной сумме. Его сестра, 92-летняя Жаклин, которая до сих пор ведет его нехитрое домашнее хозяйство, обвиняет брата в том, что он живет не по средствам — уж слишком скромно.

— Я люблю успех, но равнодушен к богатству, — говорит человек, ежегодный доход которого оценивается американцами в 120 миллионов долларов.

Дело передать некому

Пьер Карден скромно одевается — чаще всего носит темно-синий блейзер. Да и в целом производит впечатление человека застенчивого и в себе неуверенного. В окружающих выше всего ценит преданность, за которую вознаграждает сторицей.

Застенчивость и скованность не мешают Кардену быть человеком честолобивым и тщеславным, любящим похвалу.

Он — путешественник, дипломат, политик, который умеет использовать свои связи с сильными мира сего. В качестве почетного посла ЮНЕСКО, он выполняет различные гуманитарные миссии и создал медали, сборы от продажи которой пошли в фонд Чернобыля.

Разбогатев, Карден принялся скупать дома и особняки — главным образом в непосредственной близости от Елисейского дворца — резиденции французского президента. Особняки он украшает старинной мебелью, некоторые пре-

вращает в гостиницы.

У Кардена нет наследника. В течение четырех лет его спутницей была знаменитая актриса Жанна Моро, и он очень жалеет, что у них не было детей.

В 1970 году Пьер Карден купил «Театр дез амбассадер» рядом с Елисейскими полями, превратив его в свою придворную сцену «Эспас Карден». В 1981 году он приобрел самый знаменитый парижский ресторан «Максим», а потом открыл «Максимы» в Лондоне, Токио, Мехико и даже в Пекине.

Он стремится опережать других, и первым из французских творцов привез свою моду в Японию, Россию, Казахстан, Индию, Вьетнам. Он заворожено наблюдает за Китаем. В этой стране Карден видит одновременно миллиард потенциальных клиентов и друзей.

Не видать москвичам «Максима»

Почти два десятилетия он работает с Россией и, по словам его ближайшего сотрудника Жеффа Книппера, который как раз и воюет на российском фронте, сегодня «несколько разочарован». Нашей стране Карден, пожалуй, отдал больше всего сил и времени. Вложил много денег и даже устраивал парад моды на Красной площади. Однако нигде, кажется, карденовские дела не продвигаются с таким скрипом, как у нас.

Лет десять ведет он переговоры с московскими властями

об открытии ресторана «Максим» в российской столице, истратив немалые суммы на презентацию проектов. Пока безуспешно — московская сторона обещаний не сдержала.

Впрочем, подписаны контракты на строительство нескольких фабрик, в том числе и в Сибири, которые станут выпускать одежду Пьера Кардена.

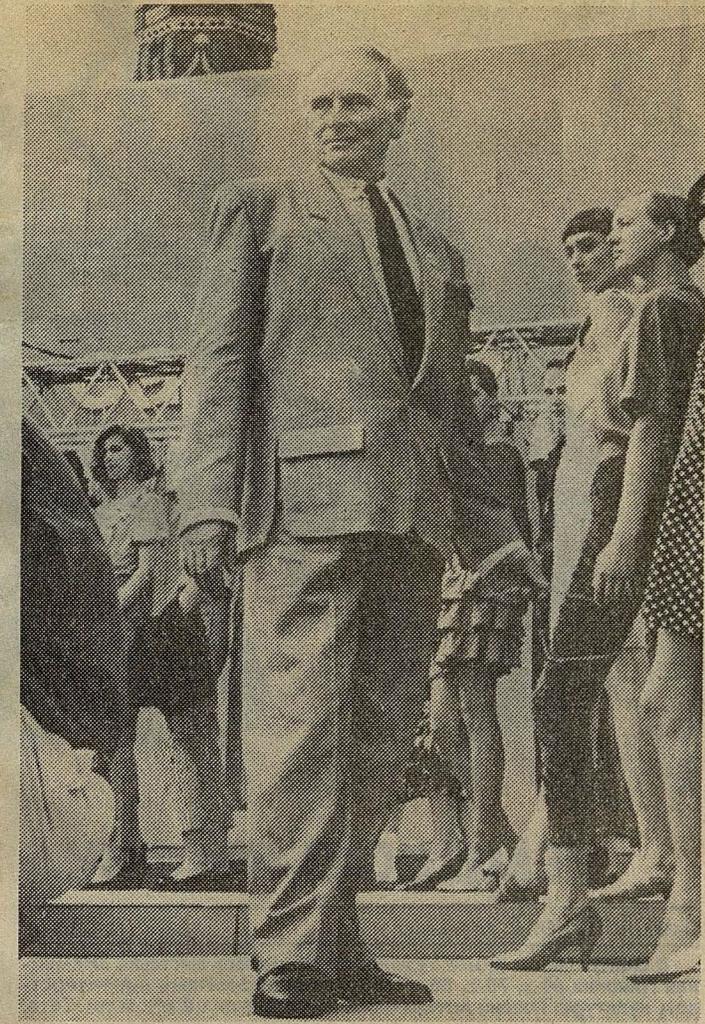
Никто из парижских меценатов не сделал так много для российского искусства во Франции, как Пьер Карден. Он приглашал в Париж Московский театр имени Ленинского комсомола, который привозил спектакль «Юнона» и «Авось», а потом отправил этот театр на гастроли в Нью-Йорк, истратив на их гастроли 2 миллиона долларов.

В «Эспас Карден» несколько раз выступала Майя Плисецкая, для балетов которой «Чайка» и «Дама с собачкой» модельер создал платья. Выставляли свои работы Илья Глазунов и Андрей Вознесенский, который читал там и стихи.

Венцом деятельности Пьера Кардена, которому сейчас идет восьмой десяток, явилось избрание — первым из всех модельеров — во Французскую академию.

— Я управляю многомиллиардным состоянием, — не без бравады повторяет Пьер Карден, — не имея никаких дипломов и закончив лишь вечерние бухгалтерские курсы. Меня избрали во Французскую академию, а я уже лет 15 не открывал книг.

С избранием его поздравил-

На снимке: Пьер Карден на Красной площади Москвы во время показа своей коллекции модной одежды.

Фото Евгения КОНДАКОВА.